

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Д. А. Чичуленков¹,
Финансовый университет (Москва, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО ДЕЛА

Модель традиционных банков, ориентированная на максимизацию прибыли, показывает свою неэффективность. В этой связи актуальность приобретает поиск альтернативных моделей банковской деятельности. Одной из них является модель социальных банков. Однако содержание их деловой практики и принципы работы остаются малоизученными. Целью работы является выяснение природы социальной модели банковской деятельности, ее признаков и уровня финансовой устойчивости. Используются индуктивные и дедуктивные методы анализа и синтеза, системного подхода, сравнения. На основе обзора академических источников показана эволюция представлений о социальной банковской деятельности. В статье сформулировано определение социального банка как особого типа коммерческого банка, нацеленного на максимизацию своего положительного вклада в развитие общества через оказание банковских услуг и соответствующего принципам устойчивого развития, прозрачности и сотрудничества. Результаты эмпирических исследований подтверждают высокий уровень финансовой устойчивости социальных банков. В статье сформулировано предположение о ключевой роли мотивации акционеров и руководителей банка для создания социального банка. Дальнейшее изучение модели его деятельности требует разработки инструментария ее оценки.

Ключевые слова: социальные банки, корпоративная социальная ответственность, модель банковской деятельности.

CONCEPT AND PRINCIPLES OF SOCIAL BANKING

Conventional banking, focused on profit maximizing, shows its inefficiency. The urgent search for alternative models of banking is needed. One of them is a model of social banks. However, the framework of their business practice and principles remain poorly understood. This paper aims at determining the nature of social banking, its distinguishing features and the level of financial sustainability. Inductive and deductive methods of analysis and synthesis, systematic approach, comparison are used. Academic literature review covers the evolution of ideas about social banking. The paper contains the social bank's definition as a special type of commercial bank aimed at maximizing its positive contribution to the development of society through the provision of mainly traditional banking services and based on the principles

---

¹ Чичуленков Денис Андреевич, к.э.н., доцент Департамента финансовых рынков и банков; e-mail: Dchichulenkov@fa.ru

of sustainable development, transparency and cooperation. The empirical results confirm a high level of financial stability of social banks. The article states the hypothesis about the key role of shareholders' and managers' motivation to create a social bank. Further research requires the development of measurement tools to evaluate social banking.

Kew words: social banks, corporate social responsibility, model of banking.

Введение

Неэффективность модели современных банков провоцирует дискуссию о путях ее дальнейшего развития. В этой связи на первый план выходят вопросы миссии и содержания банковского дела, его базовых принципов, которые способны обеспечить наиболее результативную реализацию банками присущих им функций.

Как известно, экономическая деятельность предприятий и домохозяйств осуществляется внутри определенной социальной системы. Рассмотрение любой экономической деятельности в более широком социальном и культурном контексте является альтернативным подходом по сравнению с господствующими сегодня в экономической науке взглядами (теория экономического индивидуализма, монетаризм и т.п.).

В экономической теории преобладает технократическое восприятие рыночной модели хозяйствования, которая, по мнению западных экономистов, является наиболее эффективным способом распределения ограниченного объема ресурсов. Однако ориентация на максимизацию прибыли как основной мотив рыночной экономики приводит к истощению природных ресурсов и негативным социальным последствиям [Belas, 2012, p. 115].

Не последнюю роль в этом смысле играет банковская система, которая способствует аккумуляции временно свободных ресурсов и их перераспределению на условиях срочности, платности и возвратности в национальном и глобальном масштабе. Кроме того, банки выполняют важную посредническую функцию, в том числе посредничество в платежах. Это позволяет экономике поддерживать непрерывность выпуска товаров, а также обеспечивать их расширенное воспроизводство. Несомненно, банки как особые денежно-кредитные институты возникли в ответ на потребности экономики и общества в целом. Значит, они изначально должны действовать в целях удовлетворения общественных интересов.

Однако большинство современных банков ориентируются на максимизацию экономических выгод для своих акционеров. Попытка осуществлять такую политику в ущерб общественным потребностям и интересам клиентов приводит к уходу банков с экономической арены и огромным затратам налогоплательщиков на их спасение [Деньги..., 2016, с. 331].

Глобальный финансовый кризис 2007–2009 гг. оказал деструктивное влияние на состояние мирового хозяйства и подтвердил тезис о необхо-

димости пересмотра экономической стратегии развития и реконструкции связанных с ним институтов, включая банки [Оптимизация..., 2016, с. 140].

Действительно, финансовый кризис 2007-2009 гг. заставил внести ряд существенных изменений в банковскую деятельность. По большей части речь идет о новых правилах регулирования, которые были разработаны экспертами Банка международных расчетов и согласованы на международном уровне. Целью этих правил (объединенных в пакет рекомендаций под названием «Базель III») было повышение устойчивости банков и их способности поглощать возможные убытки вследствие экономических потрясений. Правда, предложенное Базельским комитетом повышение требований к собственному капиталу банков и уровню их ликвидности вызвало оживленную дискуссию в научных кругах, которая продолжается по сей день [Джагитян, 2016; Мешкова, 2016; Реформирование..., 2016; Ушанов, 2016].

Кроме того, некоторые банки взяли курс на внедрение общественно значимых деловых практик, имея в виду не только чисто техническое выполнение рекомендаций «Базеля III», но и более высокий уровень прозрачности и социальной ответственности. Однако многие экономисты довольно скептически отзываются о таких попытках со стороны коммерческих банков. Д. Сигурторсон (D. Sigurthorsson) приводит пример деятельности исландских банков, которые понимали политику корпоративной социальной ответственности исключительно как инструмент связей с общественностью и повышения своей репутации и свели ее к финансированию благотворительных мероприятий. В результате три крупнейших банка Исландии не выдержали последствий финансового кризиса 2007-2009 гг. и оказались несостоятельными [Sigurthorsson, 2012]. Такая же участь постигла европейский банковский холдинг «Фортис» (Fortis) и «Американскую страховую группу» (American International Group, Inc.), которые имели сильные политики в области КСО, однако в результате рискованной политики дошли фактически до банкротства [Fassin, Gosselin, 2011].

В этой связи на себя обращают внимание так называемые альтернативные банки, которые именуют себя «социальными», «этическими» и т.п. Для них банковский бизнес является не средством извлечения прибыли, но способом максимизации своего вклада в решение социальных проблем: повышение доступности банковских услуг, содействие устойчивому развитию через гармоничное сочетание социальных, экологических и экономических эффектов их деятельности. В Хартии Европейской федерации этических и альтернативных банков (FEVEA) отмечается, что роль социальных (этических) банков состоит не только в деятельности для создания общего блага, но и в увеличении осведомленности общества о значении денег и провалах экономической концепции, основанной на краткосрочном успехе и прибыли как единственной цели предпринимательской активности [FEVEA, 2015].

В этой связи возникает ряд вопросов:

- Существуют ли на самом деле так называемые социальные банки и в чем состоит содержание их деловой практики?
- Справедливо ли говорить о наличии особой категории «социальных банков», отличающихся от традиционных? Если да, то в чем состоит отличие между ними?
- Если такая банковская модель деятельности существует, насколько она эффективна?
- Способны ли современные (традиционные) банки на действительно коренной пересмотр своей миссии и деловой практики в сторону повышения их социальной ориентации? Какую роль в этом процессе играет концепция корпоративной социальной ответственности (КСО)?

Таким образом, целью настоящей работы является выяснение природы социальной ориентированной (альтернативной, этической) модели банковской деятельности, ее отличительных признаков и уровня финансовой устойчивости, а также оценка перспектив трансформации традиционной модели банковской деятельности в модель социальных банков.

Эволюция представлений о социальном банковском деле

Несмотря на свою важность, вопросы этики в финансовой сфере и банковской деятельности не получили широкого освещения в научной литературе. При этом содержание и отличительные особенности социально ориентированного банковского дела, безусловно, требуют осмысления.

В настоящее время в литературе термином «социально ориентированное банковское дело» (social banking) обозначают деятельность различных денежно-кредитных институтов — это этические банки, устойчивые банки, зеленые банки, кооперативные банки, альтернативные банки, микрофинансовые организации (МФО). Видимо, бизнес-модель этих банков и МФО коренным образом отличается от той, которой придерживается большинство традиционных банков. Однако общепринятого определения социально ориентированного банковского дела пока не сложилось.

Впервые это понятие использовал Удо Рейфнер (Udo Reifner) из Гамбургского университета в 1992 г. Он трактовал его как банковское дело, нацеленное на борьбу с бедностью (цит. по [Pedrini et al., 2014]). Хотя некоторые этические банки действительно могут выбрать своей основной целью борьбу с бедностью благодаря расширению доступа граждан к кредиту, данное определение выглядит слишком узким, поскольку не раскрывает других сторон социально ответственного поведения банка (защита окружающей среды, содействие развитию местных сообществ, развитие персонала, продажа социально ориентированных банковских продуктов и т.п.).

Позднее, в 2006 г., этот же автор предложил иную трактовку, утверждая, что социально ориентированное банковское дело — это такое банковское дело, которое нацелено на повышение уровня финансовой грамотности как можно большего числа людей с тем, чтобы обеспечить более глубокое общественное понимание денег и финансов (цит. по [Pedrini et al., 2014]). Это определение отражает важную сторону миссии этических банков по изменению общественного восприятия денег, распространению среди заинтересованных лиц (клиентов, властей, финансовых институтов и пр.) понимания роли денег и возможных направлений их использования. Но даже такая трактовка не отражает всех отличительных признаков этических банков.

Другое популярное определение было предложено в 2010 г. Франсом Дэ Клерком (Frans De Clerck), соучредителем бельгийского подразделения голландского Triodos Bank (одного из лидеров социального банковского движения в Европе). По его мнению, социальное, этическое, альтернативное банковское дело, деятельность банков развития и банков солидарности являются понятиями, которые выражают определенные способы управления деньгами, основанные на нефинансовых соображениях [De Clerck, 2010, p. 20]. Такое банковское дело характеризуется наличием ценностного начала для формирования мотивов и деловых практик, которые находятся в ядре деятельности соответствующего института (банка). По мнению Де Клерка, банковские инвестиции и кредиты не являются нейтральными, поскольку банки посредством выбора направления приложения денег используют их как инструмент улучшения качества жизни, как фактор влияния на развитие человека. Автор обращает внимание на основную цель этических и прочих социально ориентированных банков, которая, по его мнению, состоит в направлении средств (преимущественно через кредит) в проекты с добавленной социальной стоимостью.

Определенные наработки касательно социальных банков можно встретить в российской академической литературе.

В монографии «Оптимизация структуры банковской системы России» под ред. профессора Финансового университета О. И. Лаврушина авторами сформулирован такой признак социально ориентированного банка, как характер использования средств. Под таким использованием ресурсов понимается этически, социально или экологически целесообразное использование средств клиентов [Оптимизация..., 2016, с. 142].

В целом с вышеуказанными исследователями можно согласиться, однако они не позволяют в полной мере отделить социальные банки от банков развития и от некоммерческих организаций, включая фонды, многие из которых также преимущественно заняты инвестициями в развитие человека и социальное развитие в целом.

Двудеяная природа этического банка как коммерческого предприятия и общественно значимого института отмечена в монографии «Новые модели банковской деятельности в современной экономике» под ред. проф. О. И. Лаврушина. Социальные и этические банки в принципе оказывают те же услуги, что и обычные банки (ведут счета, занимаются кредитованием, принимают средства во вклады и т.п.). Однако заключаемые ими сделки основываются не только на показателях экономической выгоды, но дополняются новыми критериями. Речь идет о необходимости создания «прибыли для человека и окружающей среды». Кроме того, подчеркивается полная транспарентность выдачи кредитов как еще один критерий социального банковского дела (раскрытие информации о заемщиках, суммах ссуд и содержании кредитруемых проектов, их социальном эффекте) [Оптимизация..., 2016, с. 54].

Авторы монографии заключают, что социальный банкинг в принципе можно определить «как развитие и улучшение финансовых услуг, которые предоставляются на обычных рыночных условиях нуждающимся в них сферам, группам и секторам экономики для их развития». Его можно рассматривать как «рыночный мультипликатор», задача которого состоит в создании надежной социально солидарной и экологически ориентированной экономики [Оптимизация..., 2016, с. 54]. К этому определению стоит добавить, что зачастую этические банки выдают кредиты на условиях, отличных от рыночных, так как многие социально значимые проекты не имеют такой же рентабельности, как чисто коммерческие проекты, что требует более гибкого подхода со стороны этических банков (пониженная ставка, особые формы обеспечения).

Ученые из Уральского государственного экономического университета полагают, что социальный банк — это «коммерческий банк, руководствующийся социально ориентированной бизнес-моделью банковской деятельности» [Серебренникова и др., 2017, с. 53]. По их мнению, несмотря на то что количество социальных банков увеличивается и они являются предметом исследования ученых, деление банков на традиционные и социальные является весьма условным и надуманным. Они полагают более правильным говорить о процессе социализации банков, т.е. усилении проявления их социальной функции, социальной составляющей в их деятельности, вне зависимости от формы ее реализации. Они отмечают, что «социальный маркетинг, корпоративная социальная ответственность и социальный банкинг представляют собой формы (этапы) социализации банковской деятельности» [Серебренникова и др., 2017, с. 54].

Можно согласиться с позицией авторов о том, что любой банк призван к социальной ответственности и выполнению своих операций в интересах общества. Однако, к сожалению, большинство современных банков (вернее, их руководители и собственники) руководствуются совершенно иными мотивами и стимулами, что обуславливает возможность и даже не-

обходимость для разделения социальных и традиционных банков. Как будет отмечено ниже, различия проявляются в практике корпоративного управления, в содержании кредитной и инвестиционной политики, в условиях оказания банковских услуг, а главное, в миссии и мотивации к владению и управлению банком.

В работе Т. П. Тепкеевой содержится анализ различных толкований содержания социального банкинга, по результатам которого автор заключает, что «социальный бандинг — банковская деятельность, основанная на трех ключевых принципах: ответственности, прозрачности и устойчивом развитии, которая стремится не просто максимизировать прибыль, но добиться максимального положительного общественного эффекта от предоставленных услуг клиентам, где получение общественно важного результата является субстанцией» [Тепкеева, 2017, с. 101–102]. Дополнительно автор предлагает не отождествлять социальный бандинг с предоставлением банковских услуг через социальные сети. В этом определении подчеркнуты три важных принципа социальной банковской деятельности, которые достаточно полно охватывают отличительные признаки социальных банков.

В представленной трактовке стремление к получению прибыли и наибольшего общественного эффекта равноценно для банка. Такой подход, вероятно, не в полной мере отражает роль и отличие миссии социально ориентированных банков, которые хотя и могут получать прибыль (как условие для расширения бизнеса, как индикатор экономической эффективности), но вовсе не стремятся к ней. К прибыли стремятся традиционные банки, чтобы создать ценность для своих акционеров (в виде дивидендов и возможности продать банк по большей цене). Напротив, банки, которые именуют себя социальными, прибыль зачастую вообще не распределяют между акционерами или делают это в ограниченных объемах. Главной целью социальных банков, вероятно, является максимизация положительного социального эффекта.

Попробуем проверить это предположение и проанализируем еще несколько работ, а также документы объединений социальных банков.

В соответствии с Внутренними правилами (Internal Rules) Европейской федерации этических и альтернативных банков (FEBA), для того чтобы кредитный институт мог претендовать на членство в этой организации, ему необходимо присоединиться к Хартии этического банковского дела (Charter).

Согласно этой хартии, роль этического банка состоит в создании общего блага и обеспечении равного доступа к кредиту через банковскую деятельность, включающую в себя привлечение ресурсов (преимущественно в виде депозитов) и перераспределение их в форме кредитов для реализации культурных, социальных и экологических проектов. Благодаря своей деятельности этические банки содействуют большей социальной вовле-

ченности, устойчивому развитию, развитию социально ориентированной экономики [FEVEA, 2015].

Целью кредитной деятельности этических банков является достижение положительного эффекта одновременно на трех уровнях: социальном, экологическом и экономическом.

Хотя эксперты FEVEA декларируют стремление к обеспечению положительного эффекта на всех трех уровнях, можно заметить, что роль (иначе говоря, миссия) и главное отличие социальных (этических) банков заключается в использовании банковского инструментария не для извлечения прибыли для себя, но для создания общего блага, для удовлетворения общественных потребностей.

Сходные принципы социального банковского дела декларирует Глобальный альянс за банковское дело, основанное на ценностях (Global Alliance for Banking on Values). Его хартия не предлагает академического определения социального банка. В ней отмечается, что членами альянса являются банковские институты, основной целью которых является продажа социальных и обычных финансовых продуктов в ходе кредитования социального предпринимательства и инициатив по развитию местных сообществ. С их помощью члены альянса содействуют созданию устойчивых и экологически надежных предприятий и полной реализации человеческого потенциала (включая борьбу с бедностью), тем самым обеспечивая эффект на трех уровнях: человек, планета и прибыль [GABV].

Понятие и принципы деятельности социальных банков

По мнению Л. Сан-Жозе, Х.Л. Ретолаза и Г. Гутирез-Гойриа (L. San-Jose, J. L. Retolaza, J. Gutierrez-Goiria), цели этических банков не ограничиваются исключительно извлечением экономической выгоды и включают в себя социальный компонент, подразумевая, что обе эти составляющие важны в рамках социально-экономической модели хозяйствования [San-Jose et al., 2011, p. 151].

Обобщая результаты ранее проведенных исследований, эти авторы выделяют две общепринятые характеристики, которые отличают социальную модель банковской деятельности:

1. Стремление к обеспечению «социальной рентабельности», понимаемой как размещение активов (кредиты и инвестиции) в те виды экономической деятельности, которые создают дополнительную социальную стоимость (social added value), и как полный отказ от инвестирования в спекулятивные и «запрещенные»¹ сделки и проекты.

---

¹ «Запрещенными» для этических банков (это так называемый негативный критерий социально ориентированного банковского дела) являются инвестиции в проекты, связанные с производством, распространением товаров, работ или услуг в одной из следующих

Под проектами, создающими *дополнительную социальную стоимость*, авторы понимают те проекты, которые благодаря своим целям (экология, увеличение социальной вовлеченности, возобновляемая энергетика и т.п.) или целевой аудитории (группа людей, которые не смогли бы получить кредит в обычном банке) создают положительную ценность для общественной среды, в которой они реализуются. Эта ценность должна восприниматься обществом как некое дополнительное общественное благо, созданное вдобавок к чему-то частному благу.

2. Стремление к обеспечению экономической рентабельности в смысле получения экономических выгод, которые измеряются высоким качеством банковского управления, поскольку социальные банки обычно не распределяют прибыль между акционерами или делают это в ограниченных объемах.

Важны обе составляющих, так как первая (социальная) делает банк, собственного говоря, этическим, а вторая — финансово устойчивым.

Вышеуказанные авторы предлагают еще и третью характеристику, необходимую для более точного обозначения предметной области.

3. Признание кредитного института в качестве банка, согласно местному законодательству [San-Jose et al., 2011, p. 152].

Этот третий признак позволяет отделить этические банки от прочих финансовых или кредитных организаций, которые преследуют схожие цели по максимизации социального вклада, например, таких как программы солидарности или фонды, которые аффилированы с банками, но не функционируют в качестве полноценного банка. Такой подход, по мнению авторов, позволяет проводить сравнительный анализ различных моделей именно банковской деятельности (в нашем случае социальных и традиционных банков), а также проверять реализацию социальных обязательств в деятельности всего банка, а не только отдельного бизнес-направления или дочерней структуры.

С учетом рассмотренных выше дефиниций представляется возможным сформулировать ряд признаков социально ориентированного банковского дела:

- миссия и основная цель такой деятельности состоят в улучшении качества жизни и содействии социальному развитию через оказание традиционных банковских услуг;
- одновременное решение двуединой задачи обеспечения экономической рентабельности (финансовой устойчивости) и повышения

сфер: табак и табачные изделия, алкоголь, азартные игры, вооружение, эксплуатация рабочего труда, загрязнение окружающей среды, генная инженерия, опыты над животными, атомная энергетика, вырубка лесов, манипулирование поведением потребителей, поддержка политических партий или диктаторов, финансовые спекуляции, уклонение от налогообложения, наркотики, организованная преступность.

общественной значимости банка благодаря выборочному инвестированию (в основном посредством кредита) в те сделки и проекты, которые приносят добавленную социальную стоимость;

- наличие банковской лицензии или признание денежно-кредитной организации в качестве банка в иной форме, согласно местному законодательству.

При этом различия между социально ориентированными банками могут выражаться в их частных целях. Например, «зеленые» банки будут в большей степени озабочены экологическими последствиями свои инвестиций, кооперативные банки будут ориентироваться на достижение наибольшего положительного эффекта для пайщиков, местного сообщества, территории присутствия банка.

Сравнительный анализ традиционных и этических банков представлен в табл. 1.

Таблица 1

Различия между традиционными и социально ориентированными банками

Традиционные коммерческие банки	Социально ориентированные банки
Целевые предпочтения	
<ul style="list-style-type: none"> • Ориентация на экономическую эффективность (для акционеров, сотрудников, инвесторов, клиентов) 	<ul style="list-style-type: none"> • Стремление к эффективности в более широком контексте для всего окружения банка, включая положительные социальные эффекты
<ul style="list-style-type: none"> • Максимизация прибыли и рыночной стоимости банка в краткосрочной перспективе 	<ul style="list-style-type: none"> • Долгосрочная финансовая устойчивость и гармонизация интересов всех заинтересованных сторон
Прозрачность	
<ul style="list-style-type: none"> • Низкая степень прозрачности направлений вложения средств клиентов 	<ul style="list-style-type: none"> • Высокая степень прозрачности кредитного портфеля (раскрытие суммы кредитов, названия проектов и заемщиков, их эффектов)
<ul style="list-style-type: none"> • Вкладчики не знают направления использования своих средств и не могут на него влиять 	<ul style="list-style-type: none"> • Более широкая вовлеченность заинтересованных лиц в определение векторов кредитной политики и управление банком в целом¹
Ресурсная база	
<ul style="list-style-type: none"> • Использование как депозитных, так и заемных средств (облигации, полученные межбанковские кредиты) для фондирования кредитов 	<ul style="list-style-type: none"> • Фондирование кредитов за счет депозитов и собственного капитала

¹ Например, по данным годового отчета Cultura Sparebank (Норвегия), в состав его совета попечителей (высший орган управления) в 2015 г. наряду с представителями акционеров (4 чел.) входили представители вкладчиков (6 чел.), сотрудников (4 чел.) и муниципалитета г. Осло (2 чел.).

Традиционные коммерческие банки	Социально ориентированные банки
Отношение к клиентам	
<ul style="list-style-type: none"> • Клиент как источник формирования прибыли банка 	<ul style="list-style-type: none"> • Клиент как долгосрочный партнер
Инвестиционная и кредитная политика	
<ul style="list-style-type: none"> • Кредитоспособность заемщика/проекта как важнейший критерий для принятия кредитного решения 	<ul style="list-style-type: none"> • Тройной критерий для принятия кредитных решений (экономический, экологический и социальный)
<ul style="list-style-type: none"> • Инвестирование в неограниченный спектр активов и инструментов, в том числе спекулятивного характера 	<ul style="list-style-type: none"> • Оказание от вложений в рискованные ценные бумаги и производные финансовые инструменты, акцент на классических банковских продуктах
Система управления	
<ul style="list-style-type: none"> • Иерархичность системы управления, большой разрыв между верхним и низовыми уровнями управления 	<ul style="list-style-type: none"> • Продвижение идей солидарности между сотрудниками банка, меньшая дистанция между руководством и рядовыми сотрудниками
География деятельности	
<ul style="list-style-type: none"> • Локальный, национальный и глобальный уровни 	<ul style="list-style-type: none"> • Преимущественно локальный уровень

Источник: составлено автором на основе [Paulet et al., 2015, p. 203; Pedrini et al., 2014].

Обобщив все вышесказанное, можно попробовать определить социальный банк как особый тип коммерческого банка, *нацеленный на максимизацию своего положительного вклада в развитие общества через оказание преимущественно традиционных банковских услуг и соответствующий принципам устойчивого развития, прозрачности и сотрудничества.*

Принцип устойчивого развития означает стремление к гармонизации результатов деятельности на социальном, экологическом и экономическом уровнях, когда прибыль не является доминантой. Получение справедливой прибыли является условием для обеспечения финансовой устойчивости, экономической жизнедеятельности банка и его развития (через увеличение собственного капитала) в долгосрочной перспективе. Этот принцип предполагает высокий уровень моральной ответственности перед всеми заинтересованными лицами и обществом в целом, соблюдение не только законодательства, но и общепринятых или закрепленных принципов (кодексов) банковской этики. В этой связи социальные банки не занимаются оптимизацией налогообложения и не оказывают соответствующие услуги своим клиентам. Проведение спекулятивных операций грозит убытками для банка, которые могут привести к его банкротству и ущербу для клиентов, что нарушает принцип устойчивого развития, поэтому социальные банки добровольно отказываются от таких операций. Кроме того, осуществление спекулятивных сделок означает ориентацию на максими-

зацию прибыли, что не соответствуют главной цели социальных банков. Принцип устойчивого развития не противоречит и даже предполагает, что социальные банки вправе реализовать мероприятия в области корпоративной социальной ответственности (КСО), хотя их деловая практика все-таки превосходит рекомендации современных стандартов КСО.

Принцип прозрачности предполагает открытость политики управления банком (включая его инвестиционную и кредитную политику), источников привлечения и размещения средств (вплоть до раскрытия кредитуемых сделок и их эффектов), публикацию наряду с финансовой еще и подробной нефинансовой отчетности, раскрывающей как все важные стороны нефинансовой деятельности банка, так и те социальные эффекты, которые достигнуты банком (во исполнение его миссии и главной цели). Это позволяет проверить декларации банка о его социальной ориентации.

Принцип сотрудничества означает учреждение банка в такой организационно-правовой форме, которая предполагает широкое участие заинтересованных лиц (вкладчики, акционеры, представители местных сообществ) в управлении банком через четко закрепленные процедуры. Социальные банки имеют обычно дисперсную структуру собственности (владение малыми пакетами акций, паев) и не имеют в качестве акционеров традиционных коммерческих банков.

Подчеркнем, что социальные банки, равно как и традиционные банки, по своей природе являются банками. Однако существенные различия в целевых установках, принципах деятельности позволяют нам разделить их и ввести в академический и деловой оборот понятие «социальный банк» («этический банк», «альтернативный банк»).

Социальное банковское дело в контексте экономической теории

Вместе с тем для наиболее полного раскрытия экономической природы социальных банков необходимо показать связь модели их деятельности с базовыми экономическими концепциями, чтобы объяснить существование социальных банков в терминах экономической теории.

В работе Л. Сан-Жозе, Х. Л. Ретолаза и Г. Гутирез-Гойриа выделены три такие теоретические концепции, которые могут объяснять существование социальных банков как таковых:

- институциональная теория,
- концепция корпоративной социальной ответственности,
- теория права собственности [San-Jose et al., 2011, p. 153–154].

В терминах *институциональной теории* социальное банковское дело может быть объяснено как механизм или инструмент, используемый правительством для сглаживания недостатков банковской системы, в особен-

ности в части решения проблемы недостаточной доступности банковских услуг и проблемы спекуляций. Однако для решения указанных проблем правительство и иные органы власти обладают другими, более простыми инструментами. На практике, например, в Европейском союзе власти не предпринимают каких-либо особых шагов для содействия развитию социальных банков. Кроме того, история банковского дела свидетельствует о том, что социально ориентированные банки (банки милосердия в Италии XV в., сберегательное движение в Шотландии в XVIII в., кредитные кооперативы в Германии и Австрии в XIX в.) зачастую возникали в результате частной, а не государственной инициативы [Канаев, Канаева, 2015]. В качестве исключения можно назвать пример возникновения и развития сети учреждений мелкого кредита в Российской империи (XIX–XX вв.), где Госбанк играл важную роль в создании и функционировании кредитных кооперативов и ссудо-сберегательных товариществ [Российская..., 1995, с. 220 и 418].

С точки зрения *концепции корпоративной социальной ответственности* (КСО) социальный банк является разновидностью денежно-кредитного института, который в условиях банковского саморегулирования стремится к максимизации уровня своей социальной ответственности через реализацию соответствующих мероприятий КСО (социально значимые банковские услуги, забота об окружающей среде, содействие местным сообществам и т.д.), которые начинают оказывать влияние на деятельность всего банка. Однако современный опыт и приведенные выше примеры (исландские банки, группы Fortis и др.) подтверждают, что даже те банки, которые реализуют собственные стратегии в области КСО, зачастую используют их в качестве способа улучшения своей репутации и развития отношения с клиентами. При этом миссия и целевая ориентации таких банков ничем не отличаются от банков, не реализующих политики КСО, где собственники и менеджеры стремятся в основном к максимизации рыночной стоимости банка. Тем не менее указанная концепция имеет право на существование, так как искренняя, а не формальная реализация идей КСО в деятельности банка способна трансформировать модель его поведения и приблизить к модели деятельности социальных банков. Ключевым фактором, видимо, здесь является мотивация акционеров и руководителей банка и их внутреннее понимание концепции КСО. Для одних КСО — это скорее способ реагирования на запросы общества и инструмент улучшения деловой репутации (goodwill), тогда мы говорим о деятельности традиционного банка с элементами КСО. Для других банкиров КСО — это способ выражения их миссии социального служения, гармонизации коммерческого и общественного начал в деятельности банка, когда приоритетной целью является не прибыль (она остается в перечне целей, но уходит на второй план), а прирост общественной значимости банка, максимизация его положительного вклада

в жизнь общества. В таком случае действительно можно рассматривать возникновение социального банка как результат реализации политики КСО в своей высшей степени, хотя и как частный случай. Стоит также заметить, что первые социально ориентированные банки возникали задолго (как минимум в XV в.) до появления самой концепции КСО в начале XX в. [Канаев, Канаева, 2015].

Концепция КСО в рассматриваемом нами контексте может быть полезна, чтобы показать отличия традиционных банков от социальных по критерию сочетания приоритетной и второстепенной целей (рис. 1).

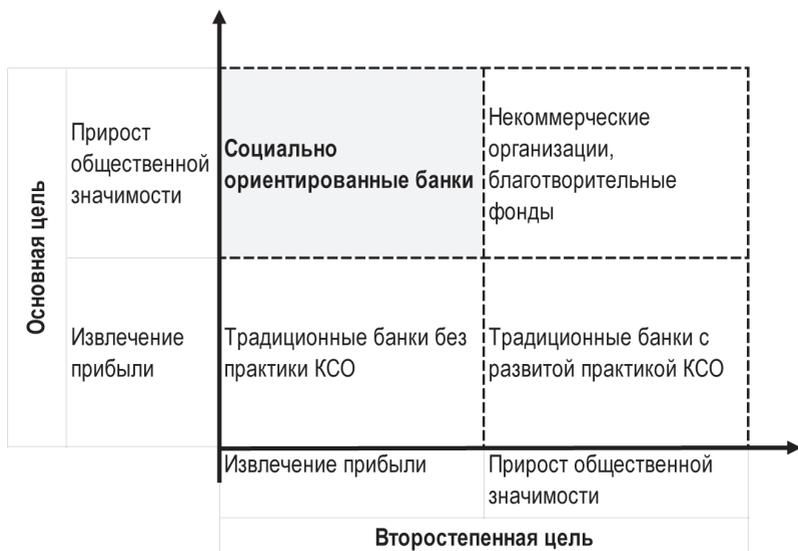

Рис. 1. Виды банковской деятельности по сочетанию основной и второстепенной целей
 Источник: [Bosheim, 2012].

Для традиционного банка, даже реализующего политику КСО, максимизация прибыли все-таки остается приоритетной целью. В отличие от него социально ориентированный банк ставит максимизацию прибыли на второе место, выдвигая вперед стремление к наращиванию положительных социальных эффектов от своей деятельности.

Внимательный читатель сможет указать на то, что наряду с социальными банками в верхний левый квадрат можно также поместить банки развития, которые обычно не ставят своей главной целью извлечение прибыли и пытаются достичь положительных общественных эффектов. Это, конечно, не означает, что банки развития соответствуют вышеуказанному определению социальных банков. Е. А. Селявина определяет банк развития «как общественный некоммерческий кредитно-финансовый инсти-

тут, в большинстве случаев контролируемый государством в соответствии со специальным мандатом, организующий и осуществляющий движение ссудного капитала, направленное на поддержку «банковских» проектов развития с целью достижения государственно значимых социально-экономических эффектов для развития страны, региона, сектора или конкретного сегмента рынка» [Селявина, 2015, с. 12]. Из этой трактовки сразу видны отличия этого типов банков. Во-первых, деятельность банка развития обычно осуществляется в соответствии с законом или иным государственным нормативным актом, в то время как социальные банки подчиняются обычному банковскому законодательству. Во-вторых, деятельность банков развития обычно связана с реализацией инфраструктурных проектов и «компенсацией «провалов» рынка для устранения отраслевых, сегментарных и территориальных диспропорций экономического развития страны» [Селявина, 2015, с. 11]. При этом социальные банки нацелены на решение более локальных социальных задач (повышение уровня доступности банковских услуг, поддержка местного предпринимательства, в том числе социального, и др.). В-третьих, банки развития в большинстве случаев контролируются государством, а социальные банки чаще всего являются частными.

И, наконец, *теория права собственности* утверждает, что социально ориентированное банковское дело имеет в своем основании решения, принимаемые собственниками. Эта теория объясняет появление не только социальных банков, но и других типов денежно-кредитных институтов. Все дело в том, что группа лиц (некоммерческие организации, органы власти, религиозные общины и т.п.) вполне может учредить банк, в том числе социальный банк, с какой-то определенной целью или миссией. Если говорить о социальном банке, то речь идет о достижении общественных целей. Таким образом, сами учредители (собственники) решают создать банк с заданной идеологией и принципами работы, которые соответствуют их целевым предпочтениям. В случае с социальным банком его учредители изначально создают банк, основанный на принципах социального служения и общественной солидарности. Такой взгляд представляется довольно важным, так как он позволяет приблизиться к ответу на вопрос: способны ли традиционные современные банки в полной мере реализовать свое общественное назначение, которое присуще каждому банку? Вполне возможно, что при отсутствии у акционеров и руководителей банков мотивации к социально ответственному поведению их деятельность по-прежнему будет нацелена на извлечение прибыли и максимизацию стоимости банка для его акционеров.

Кроме того, можно предположить, что степень ориентации банка на решение общественно значимых задач при сохранении приемлемого уровня финансовой устойчивости имеет прямую зависимость от уровня мотива-

ции высшего руководства и собственников банков к такой модели деятельности.

Сравнение экономических показателей деятельности традиционных и социальных банков

Принимая во внимание более жесткие критерии для отбора кредитных заявок, консервативную инвестиционную политику и другие принципы, можно предположить, что:

- социальные банки обладают более высоким уровнем финансовой устойчивости по сравнению с традиционными банками, однако будут проигрывать в рентабельности,
- выданные кредиты и депозиты клиентов будут составлять основу баланса социального банка при минимальном уровне вложений в финансовые активы. Результаты эмпирических исследований в целом подтверждают эти гипотезы [Чичуленков, 2016].

Глобальный альянс за банковское дело, основанное на ценностях (Global Alliance for Banking on Values — GABV), крупнейшее объединение этических банков, провел в 2017 г. очередной сравнительный анализ агрегированных финансовых показателей двух групп банков за период с 2006 по 2016 г.:

1. Социально ориентированные банки — члены GABV (37 банков);
2. Глобальные системно значимые финансовые институты (ГСЗФИ) по состоянию на 31.12.2016 (30 банков), список таких банков регулярно публикуется на сайте Совета по финансовой стабильности¹.

Для вычисления показателей использовались средние взвешенные по величине активов банков в долларах США по состоянию на конец каждого отчетного года.

Исследование позволило сделать следующие выводы [GABV, 2017].

Во-первых, доля кредитов в структуре активов социально ориентированных банков составляет около 75%, что почти вдвое превышает показатель глобальных банков (табл. 2). Это подтверждает тезис о том, что этические банки занимаются оказанием классических банковских услуг, воздерживаются от инвестирования в финансовые активы. Кроме того, это косвенно подтверждает утверждение, что социальные банки преимущественно кредитуют реальную экономику, а не финансовые операции.

---

¹ Список глобальных системно значимых банков. Совет по финансовой стабильности. URL: <http://www.fsb.org/what-we-do/policy-development/systematically-important-financial-institutions-sifs/global-systemically-important-financial-institutions-g-sifs/>

Таблица 2

**Динамика доли кредитов в активах глобальных системно значимых
и социальных банков за 2006–2016 гг.**

Доля кредитов в активах	2006	2011	2016
Социальные банки (GABV)	68,8%	74,4%	74,7%
Системно значимые банки	42,1%	39,0%	41,5%

Источник: [GABV, 2017].

Во-вторых, ресурсная база социально ориентированных банков складывается преимущественно из привлеченных депозитов, а не ресурсов, заимствованных на рынке капитала (табл. 3). Можно заметить, что глобальные банки стремятся наращивать долю депозитов в своих пассивах, но степень их зависимости от ресурсов рынка капитала и межбанковского рынка все еще высока.

Таблица 3

**Динамика доли депозитов в активах глобальных системно значимых
и социальных банков за 2006–2016 гг.**

Доля депозитов в активах	2006	2011	2016
Социальные банки (GABV)	68,6%	75,6%	81,6%
Системно значимые банки	46,4%	47,3%	53,0%

Источник: [GABV, 2017].

В-третьих, социальные банки имеют довольно высокие и стабильные показатели достаточности капитала (табл. 4). Причем высокие уровни достаточности капитала первого уровня (двое превышают минимальную границу в 6%) совсем не мешают социально ориентированным банкам активно кредитовать экономику. Значения показателя достаточности капитала 1-го уровня системно значимых банков значительно улучшились после кризиса 2007-2008 гг., что было вызвано ужесточением требований к капиталу в соответствии с «Базелем III». По показателю достаточности капитала 1-го уровня в 2016 г. они даже превзошли социальные банки.

Таблица 4

**Динамика показателей рискованности активов
и достаточности капитала глобальных системно значимых
и социальных банков за 2006–2016 гг.**

Собственный капитал/Активы	2006	2011	2016
Социальные банки (GABV)	7,3%	8,0%	8,4%
Системно значимые банки	5,2%	6,1%	7,3%

Собственный капитал/Активы	2006	2011	2016
Достаточность капитала 1-го уровня (мин. = 6%)			
Социальные банки (GABV)	10,5%	11,9%	13,2%
Системно значимые банки	8,9%	12,4%	14,7%
Риск-взвешенные активы (RWA)/Активы			
Социальные банки (GABV)	49,5%	63,6%	60,5%
Системно значимые банки	48,5%	40,3%	42,6%

Источник: [GABV, 2017].

В-четвертых, уровень рентабельности активов и собственного капитала социально ориентированных банков показывает более устойчивую динамику, особенно в период финансового кризиса 2007–2009 гг. (рис. 2–3).

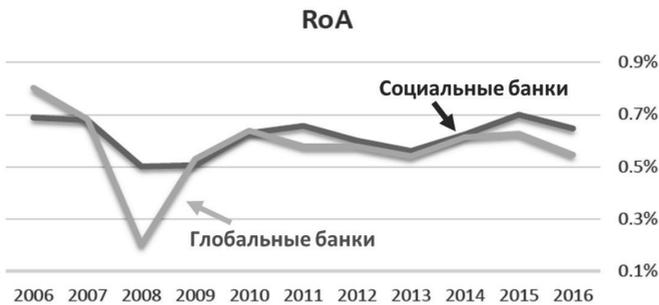

Рис. 2. Динамика показателя рентабельности активов глобальных системно значимых и социальных банков в 2006–2016 гг.

Источник: [GABV, 2017]

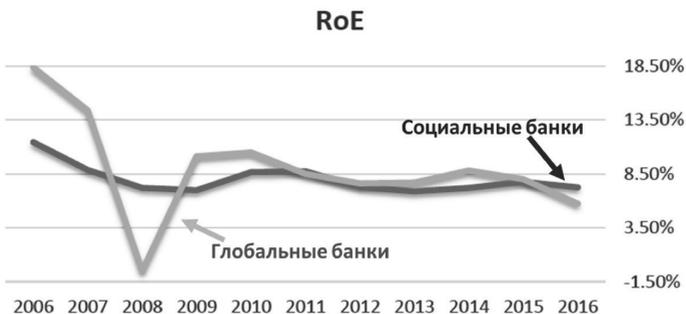

Рис. 3. Динамика показателя рентабельности собственного капитала глобальных системно значимых и социальных банков в 2006–2016 гг.

Источник: [GABV, 2017]

Выводы

Банки изначально развивались как социально ответственные институты, призванные отвечать интересам общества и в своей деятельности сочетать достижение как экономических, так и социальных целей. Однако в условиях ужесточения рыночной конкуренции, изменения парадигмы владельцев банков, формирования глобального финансового рынка модель деятельности большинства банков трансформировалась в сторону максимизации прибыли и рыночной стоимости банка любой ценой. Следствием стали увеличение доли спекулятивных операций, повышение рискованности деятельности банков и тяжелых последствий от их несостоятельности.

В этой связи обращает на себя внимание модель деятельности социально ориентированных банков, для которых служение обществу и повышение своей социальной значимости путем проведения взвешенной политики является основной целью. Обзор академической литературы позволил уточнить содержание их деятельности, а также отличительные признаки. Социальный банк определен в работе как особый тип коммерческого банка, нацеленный на максимизацию своего положительного вклада в развитие общества через оказание преимущественно традиционных банковских услуг и соответствующий принципам устойчивого развития, прозрачности и сотрудничества. Рассмотрены три экономические концепции для объяснения существования социальных банков (институциональная теория, концепция корпоративной социальной ответственности, теория права собственности).

Эмпирические исследования подтверждают утверждение о высоком уровне финансовой устойчивости такой модели банковской деятельности. Сформулирована гипотеза о том, что одним из барьеров на пути действительной (а не формальной) перестройки деятельности традиционных банков в сторону модели социальных банков является отсутствие соответствующей мотивации у акционеров и руководителей. Одним из важных направлений дальнейших исследований является выработка инструментария для измерения социального вклада социальных банков, а также поиск способов повышения мотивации банкиров к проведению более ответственной политики.

Список литературы

1. *Джагитян Э. П.* Базель III: в поисках критериев и сценариев успеха реформы банковского регулирования // Вопросы экономики. — 2016. — № 2. — С. 77–93.
2. Деньги. Кредит. Банки: учебник / коллектив авторов; под ред. О. И. Лаврушина. — 15-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2016.
3. *Канаев А. В., Канаева О. А.* Исторические корни устойчивого банкинга // Финансы и кредит. — 2015. — № 6. — С. 16–26.

4. *Мешкова Е. И.* Соглашение по капиталу Базель III: как сочетать устойчивость банковского сектора и задачи экономического роста? // *Финансы и кредит.* — 2016. — № 40. — С. 17–32.
5. Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / коллектив авторов; под ред. О. И. Лаврушина. — М.: КНОРУС, 2015.
6. Оптимизация структуры банковской системы России: монография / коллектив авторов; под ред. проф. О. И. Лаврушина. — М.: КНОРУС, 2016.
7. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок: монография / Е. А. Звонова и др. — М.: Русайнс, 2016.
8. Российская банковская энциклопедия / редкол.: О. И. Лаврушин (гл. ред.) и др. — М.: Энциклопедическая творческая ассоциация, 1995.
9. *Селявина Е. А.* Эффективность деятельности банков развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — М.: Финансовый университет, 2015.
10. *Серебrenникова А. И., Микрюков А. В., Куваева Ю. В.* К вопросу о сущности социализации деятельности банка // *Наука и бизнес: пути развития.* — 2017. — № 4(70). — С. 52–55.
11. *Тепкеева Т. С.* Эволюция социального банкинга в мире и России // *Финансы: теория и практика.* — 2017. — № 5. — С. 100–105.
12. *Ушанов А. Е.* Краткосрочная банковская ликвидность: новые требования и инструменты управления // *Финансы и кредит.* — 2016. — № 34. — С. 2–14.
13. *Чичуленков Д. А.* Особенности деловой практики этических банков и перспективы ее реализации в России // *Банковское дело.* — 2016. — № 8. — С. 26–38.
14. *Belas J.* Social responsibility and ethics in the banking business: myth or reality? A case study from the Slovak Republic // *Economic Annals.* — 2012. — Volume LVII. — No. 195. — P. 115–137.
15. *Bosheim S. A.* Social banks and impact measurement: The cases of Charity Bank and Triodos Bank // *ISB Paper Series.* — 2012. — No. 10 [Электрон. ресурс]. URL: http://www.social-banking.org/fileadmin/isb/Artikel_und_Studien/Paper_Series/Paper_No.10.pdf (дата обращения: 18.01.2018).
16. *De Clerck.* Ethical Banking // *Networking Social Finance.* — 2010. — P. 20.
17. *Fassin Y., Gosselin D.* The Collapse of a European Bank in the Financial Crisis: An Analysis from Stakeholder and Ethical Perspectives // *Journal of Business Ethics.* — 2011. — No. 102. — P. 169–191.
18. FEBEA. Charter. European Federation of Ethical and Alternative Banks and Financiers. 2015 [Электрон. ресурс]. URL: http://www.febea.org/sites/default/files/page-files/febea_charter_eng_1.pdf (дата обращения: 17.01.2018).
19. GABV. Charter. Global Alliance for Banking on Values [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.gabv.org/wp-content/uploads/Our-Charter2.pdf> (дата обращения: 17.01.2018).
20. GABV. Real Economy — Real Returns: The Business Case for Values-based Banking. 2017 [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.gabv.org/wp-content/uploads/2017-Research-Report.pdf> (дата обращения: 16.01.2018).
21. *Paulet E., Relano F., Parnaudeau M.* Banking with Ethics: Strategic Moves and Structural Changes of the Banking Industry in the Aftermath of the Subprime Mortgage Crisis // *Journal of Business Ethics.* — 2015. — No. 131. — P. 199–207.
22. *Pedrini M., Langella V., Bramanti V.* Review of impact assessment methodologies for ethical finance / Report. 2014. FEBEA. ISB. ALTIS, Graduate School Business

and Society [Электрон. ресурс]. URL: http://febea.org/sites/default/files/news/files/review_of_impact_assessment_methodologies_for_ethical_finance.pdf (дата обращения: 18.01.2018).

23. *San-Jose L., Retolaza J. L., Gutierrez-Goiria J.* Are Ethical Banks Different? A Comparative Analysis Using the Radical Affinity Index // *Journal of Business Ethics.* — May 2011. — Vol. 100. — Issue 1. — P. 151–173.
24. *Sigurthorsson D.* The Icelandic Banking Crisis: A Reason to Rethink CSR? // *Journal of Business Ethics.* — 2012. — No. 111. — P. 147–156.

The List of References in Cyrillic Translated into Latin Alphabet

1. *Dzhagitjan Je.P.* Bazel' III: v poiskah kriteriev i scenarijev uspeha reformy bankovskogo regulirovanija // *Voprosy jekonomiki.* — 2016. — № 2. — S. 77–93.
2. Den'gi. Kredit. Banki: uchebnik / kollektiv avtorov; pod red. O. I. Lavrushina. — 15-e izd., ster. — M.: KNORUS, 2016.
3. *Kanaev A. V., Kanaeva O. A.* Istoricheskie korni ustojchivogo bankinga // *Finansy i kredit.* — 2015. — № 6. — S. 16–26.
4. *Meshkova E. I.* Soglashenie po kapitalu Bazel' III: kak sochetat' ustojchivost' bankovskogo sektora i zadachi jekonomicheskogo rosta? // *Finansy i kredit.* — 2016. — № 40. — S. 17–32.
5. *Novye modeli bankovskoj dejatel'nosti v sovremennoj jekonomike: monografija / kollektiv avtorov; pod red. O. I. Lavrushina.* — M.: KNORUS, 2015.
6. *Optimizacija struktury bankovskoj sistemy Rossii: monografija / kollektiv avtorov; pod red. prof. O. I. Lavrushina.* — M.: KNORUS, 2016.
7. *Reformirovanie mirovoj finansovoj arhitektury i rossijskij finansovyj rynek: monografija / E. A. Zvonova i dr.* — M.: Rusajns, 2016.
8. *Rossijskaja bankovskaja jenciklopedija / Redkol.: O. I. Lavrushin (gl. red.) i dr.* — M.: Jenciklopedicheskaja Tvorcheskaja Associacija, 1995.
9. *Seljavina E. A.* Jeffektivnost' dejatel'nosti bankov razvitija. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk. — M.: Finansovyj universitet, 2015.
10. *Serebrennikova A. I., Mikrjukov A. V., Kuvaeva Ju. V.* K voprosu o sushhnosti socializacii dejatel'nosti banka // *Nauka i biznes: puti razvitija.* — 2017. — № 4(70). — S. 52–55.
11. *Tepkeeva T. S.* Jevoľucija social'nogo bankinga v mire i Rossii // *Finansy: teorija i praktika.* — 2017. — № 5. — S. 100–105.
12. *Ushanov A. E.* Kratkosrochnaja bankovskaja likvidnost': novye trebovanija i instrumenty upravlenija // *Finansy i kredit.* — 2016. — № 34. — S. 2–14.
13. *Chichulenkov D. A.* Osobennosti delovoj praktiki jeticheskikh bankov i perspektivy ee realizacii v Rossii // *Bankovskoe delo.* — 2016. — № 8. — S. 26–38.